

Дверь архива была приоткрыта. Прямо у входа за столом сидела женщина-учитель – она спала, уронив голову на руки.

— Учитель? Учитель? — Чистая белая рука постучала по столу.

Женщина вздрогнула от неожиданности и, распахнув глаза, увидела перед собой ученицу.

Девушка в школьной форме, с длинными прямыми черными волосами и тонкими красивыми чертами лица, выглядела болезненно. Она прошептала:

— Учитель... мне нехорошо. Вы не могли бы проводить меня в медпункт?

Учительница, еще не до конца проснувшись и не успев сообразить, как ученица оказалась в архиве, поспешно встала и поддержала её. Выходя, она прикрыла за собой дверь.

— Что с тобой, деточка?

Девушка бросила быстрый взгляд на дверь архива и, охнув, привалилась к плечу женщины, словно едва держась на ногах:

— Не успела позавтракать... кажется, сахар упал...

— Ничего-ничего, я отведу тебя в медпункт, там отдохнешь...

Голоса и шаги стихли в конце коридора. Лишь когда они спустились на этаж ниже, слышались новые шаги.

Се Чу спустился с четвертого этажа. Пожевывая снеки, раздобытые в учительской, он неспешно подошел к архиву.

Раздался щелчок – он открыл дверь ключом.

Юноша начал бродить между стеллажами, его глаза внимательно сканировали полки, пока в тишине архива раздавался лишь шорох переворачиваемых страниц.

Однако...

— Я думал, вы придете раньше.

Внезапный голос заставил Се Чу резко обернуться. Выронив бумаги, он, не раздумывая, нанес удар кулаком прямо в лицо говорившему.

— Ого! Опасно, — большая ладонь уверенно перехватила кулак Се Чу и отвела его в сторону. Перед глазами Се Чу возникло лицо Ли Цюаньгэ.

— ... — Се Чу был удивлен, но виду не подал. — Ты? Ключ был у меня, как ты вошел раньше?

— Ключи есть не только у этого учителя Чжоу Е. Я позаимствовал универсальный ключ в кабинете завуча, — Ли Цюаньгэ мягко улыбнулся и объяснил всё шепотом. Он на мгновение задержал ладонь Се Чу в своей, словно наслаждаясь прикосновением, но в следующую секунду тот резко отдернул руку. Ли Цюаньгэ с легким сожалением взглянул на свою покрасневшую ладонь, а затем наклонился, чтобы собрать рассыпавшиеся документы. — Ты занимался боевыми искусствами?

Се Чу отошел на несколько шагов, продолжая просматривать стеллажи:

— Не помню. Может быть.

Ли Цюаньгэ на мгновение замер. Он явно не поверил — скорее решил, что Се Чу просто лень объясняться.

— Совсем не помнишь?

Се Чу лениво кивнул:

— Раз уж встретил тебя, спрошу: что думаешь о заданиях, которые объявила Система?

Ли Цюаньгэ на мгновение задумался:

— Найти череп Сю Цинь не так уж сложно. Куда труднее найти Бисяня, верно?

— Почему ты так решил? — безучастно спросил Се Чу. Ответ Ли Цюаньгэ не имел для него особой ценности — он лишь проверял, получил ли тот системное уведомление.

— Если сравнивать нечто невидимое и неосязаемое с чем-то материальным, с первым явно труднее совладать, — Ли Цюаньгэ улыбнулся и протянул Се Чу папку. — Кто знает, может, Бисянь прямо сейчас наблюдает за нами из какого-нибудь угла, а мы и не подозреваем. Не находишь это пугающим?

Се Чу не взял папку, лишь холодно взглянул на него:

— Кажется, ты слишком хорошо понимаешь ход мыслей Бисяня.

Лицо Ли Цюаньгэ не изменилось. Он ответил в той же манере, что и Се Чу минуту назад:

— Может быть~

На какое-то время повисла тишина. Се Чу, у которого в руках уже было две папки, всё же забрал ту, что протянул Ли Цюаньгэ.

— Се Чу, мы не можем быть друзьями? — внезапно, ни с того ни с сего, спросил Ли Цюаньгэ.

Се Чу не прекращал перелистывать бумаги, ответив тоном, полным фальшивого дружелюбия:

— С чего ты взял? Мы всегда были друзьями.

Он даже слегка улыбнулся:

— «Под небесами все люди – братья», верно?

Ли Цюаньгэ негромко рассмеялся и, вытащив из кармана ананасовую булочку, протянул ему:

— Проголодался? Угощайся.

Глаза Се Чу блеснули, и в его улыбке наконец появилось чуть больше искренности. Он тут же заявил:

— Мы – лучшие друзья.

Внезапно в коридоре послышался топот – кто-то явно бежал прямо к архиву.

Оба синхронно посмотрели на дверь. Она распахнулась, и на пороге появилась сияющая Хэ Цзяоцзяо. Однако, увидев за спиной Се Чу фигуру Ли Цюаньгэ, её улыбка мгновенно исчезла.

— Ты что здесь делаешь?

Ли Цюаньгэ пожал плечами:

— А почему мне здесь не быть? Я тоже пришел за информацией.

Хэ Цзяоцзяо с подозрением покосилась на него и подбежала к Се Чу:

— Я прикинулась, что у меня упал сахар, и уговорила ту учительницу сбегать мне за конфетами. Думаю, это даст нам немного времени, но надо поторапливаться.

Се Чу, не отрываясь от отчетов, хмыкнул:

— Хорошая актерская игра, адептка Хэ.

Хэ Цзяоцзяо хихикнула:

— Вообще-то, я мечтаю стать актрисой!

Се Чу удивленно поднял бровь:

— Разве не потрошить рыбу в «Дажуньфа»?

— ... — Лицо Хэ Цзяоцзяо тут же вытянулось, и она, надувшись, уткнулась в поиски документов.

Ли Цюаньгэ тоже отошел к другим стеллажам. Только тогда Се Чу смог сосредоточиться на бумагах.

В личном деле Чжай Яня стояла жирная отметка о строгом выговоре.

«Избиение одноклассника».

Чжай Янь кого-то избил?

Он перевернул страницу. Там лежала объяснительная, написанная рукой Чжай Яня.

Беглый осмотр показал, что весь текст состоял из пустых формальностей, и только последняя фраза привлекла внимание Се Чу:

«Прошу администрацию школы проконтролировать моё поведение. Я клянусь никогда больше не совершать подобных глупых ошибок и сделаю всё возможное, чтобы загладить вину перед одноклассником Ци Лушаном и поддерживать с ним добрые отношения».

Значит, Чжай Янь избил Ци Лушана.

За что?

Се Чу сунул объяснительную в карман и принялся за другое дело.

Взглянув на обложку папки, он с содроганием понял, что держит в руках записи о вчерашней гибели Се Ли.

И эту папку ему только что дал Ли Цюаньгэ.

Се Чу немедленно открыл её. Первым листом шло медицинское свидетельство о смерти.

Внутри было множество фотографий – как с места происшествия, так и снимков улики. На них были запечатлены все вещи, которые были при Се Ли в момент смерти.

Внимание Се Чу привлек четки-браслет из сандалового дерева, испачканный кровью.

Он нахмурился и спустя мгновение выудил из другого кармана точно такой же браслет.

Тот самый, что он нашел в ладони безголового трупа Юй Сяовэнь.

Он думал, что Юй Сяовэнь была убита Сю Цинь, ведь он собственными глазами видел тело «Сю Цинь», сидящее на плечах Юй Сяовэнь.

Но в этом деле, рядом с фотографией браслета, четко значилось имя владельца:

«Вещи Се Ли».

— Принадлежал Се Ли? Не Сю Цинь? — Се Чу почувствовал, как голова идет кругом. — Значит, то тело... было не Сю Цинь, а Се Ли...??

Вся картина мира рушилась.

— Невозможно... Только у Сю Цинь была отрублена голова, — тихо возразил он сам себе. Он видел труп Се Ли – она упала с высоты. Зрелище было жутким, но голова оставалась на месте.

К тому же тело, восседавшее на Юй Сяовэнь, выглядело сильно разложившимся – это никак не могла быть Се Ли, погибшая лишь вчера.

Но как тогда объяснить браслет?

В голове Се Чу внезапно родилась дерзкая догадка.

Он быстро нашел на стеллаже с последними данными запись о смерти Юй Сяовэнь.

Как он и ожидал, графа «дата смерти» была пуста.

У Се Ли дата смерти тоже не была указана.

Повинуясь предчувствию, он нашел стеллаж, соответствующий дате пожертвования корпорации Цзян, и, отмотав время назад, отыскал запись о смерти Сю Цинь.

У Сю Цинь дата смерти тоже была не заполнена!

Почему нет дат?

Сотрудники проявили небрежность?

Или потому, что здесь вообще никто не знает, какое сегодня число?!

«Дон...»

«Дон...»

«Дон...»

Неведомо откуда трижды прозвучал колокольный звон.

Раздался резкий треск: документы в руках Се Чу внезапно разорвали чьи-то руки – серые, иссохшие, с ярко-красными пятнами на кончиках пальцев.

... Бисянь??

Эти руки с невероятной скоростью разодрали бумагу и вцепились в запястья Се Чу. Ужасающая, кошмарная морда призрака бросилась на него, и мертвая хватка с силой дернула парня на себя...

«Шлёп!»

Папки с грохотом посыпались на пол.

На шум выглянула Хэ Цзяоцзяо:

— Брат Чу?

Она огляделась, но Се Чу нигде не было.

— Куда ты делся... Брат Чу, ты где?

Ответа не последовало.

Ли Цюаньгэ тоже бесследно исчез. В архиве Хэ Цзяоцзяо осталась совершенно одна.

— ...Брат Чу?

Послышался шум яростного ветра.

Казалось, кто-то пробегает совсем рядом. Сначала один, затем шагов становилось всё больше. Множество людей задевали Се Чу плечами, заставляя его покачиваться.

Внезапно прямо над ухом раздался пронзительный визг. Частота звука была такой высокой, что заболели перепонки. Се Чу резко распахнул глаза...

— Смотрите на крышу!!

— На крыше кто-то есть!!

— Кто-то хочет спрыгнуть!!

Толпы студентов в школьной форме, точно стая напуганных птиц, неслись в одном направлении.

Тук-тук...

Тук-тук...

Голоса постепенно удалялись, остался лишь оглушительный стук собственного сердца.

Знакомая сцена, знакомый голос из репродукторов.

— Твою мать! — выругался кто-то сзади и бросился следом за толпой. Услышав этот голос, Се Чу пришел в себя. Рука сработала быстрее мозга — он инстинктивно схватил бегущего.

— Ты чего... Брат Чу?? — Остановленным оказался обливающийся потом Ли Минмин. Увидев Се Чу, он так вытаращил глаза, что те едва не вылезли из орбит. Поколебавшись секунду, он схватил Се Чу за руку и, почувствовав тепло живого тела, тут же обнял его и разрыдался в голос.

— А-а-а-а, брат Чу, брат Чу!! У-у-у-у...

Ошарашенный Се Чу оказался в медвежьих объятиях.

— Ты как здесь оказался? Ты же должен быть в общежитии?

Ли Минмин утер слезы и, внезапно спохватившись, потащил Се Чу за собой:

— Брат Чу! Не дай Се Ли умереть!

Только тогда Се Чу осознал, что голос, без конца извиняющийся по радио, принадлежит Се Ли. Он не успел спросить, как мертвая Се Ли может вещать по радио — оставалось только бежать изо всех сил.

Они лавировали сквозь толпу под плач Се Ли из динамиков. Они не пошли к радиоузелу, а сразу рванули к крыше.

Записи в радиоузле, скорее всего, были сделаны заранее. Настоящая Се Ли уже стояла на краю крыши.

Едва они ворвались на чердак — Ли Минмин едва волочил ноги от усталости, но всё же сумел выбить дверь, — как поняли, что опоздали. В ту же секунду порыв ветра пронесся над крышей, оставив им лишь тающее отражение девушки.

Снизу донесся хоровой крик ужаса.

— Ох... Опять опоздали... — Ли Минмин в изнеможении рухнул на пол, долго не в силах отдышаться.

Се Чу сел рядом, его мозг лихорадочно работал:

— ...Что за чертовщина? Се Ли ведь погибла еще вчера?

Ли Минмин невесело усмехнулся:

— Я и сам не знаю, как это объяснить. Похоже на петлю в параллельном мире? Брат Чу, ты не представляешь: меня в общежитии схватил призрак, я думал, мне конец, но открыл глаза — и я здесь.

— Здесь нет других игроков, только я. Каждый день всё по кругу: Се Ли прыгает с крыши, Юй Сяовэнь в радиоузле расчлениют... Сначала я чуть не помер от страха, а теперь привык. Я здесь уже шестой день, и Се Ли прыгала шесть раз.

Он с кислым видом показал шесть пальцев:

— Ну и сестрички — умирать не устают.

Се Чу поразился:

— Шестой день?

— Какая колоссальная разница в токе времени... Снаружи прошло всего одно утро, — Се Чу начал кое-что понимать.

Изнанка. Иномирное пространство, выстроенное на фундаменте обычного мира, где раз за разом проигрывается один и тот же сценарий.

Это объясняло и состояние Ли Минмина в реальности. Пока его сознание было здесь, тело впадало в спячку – неудивительно, что Система считала его живым.

— Днем Се Ли и Юй Сяовэнь умирают в бесконечном цикле, а как наступает ночь – начинается настоящий шабаш. Учителя, призраки, монстры – все вылезают наружу, — пока Ли Минмин говорил, небо уже окрасилось закатными красками.

Он вскрикнул, почуяв неладное, и потянул Се Чу за собой:

— Скорее, скорее, сейчас стемнеет!

«Так быстро?? Ведь только что было светло!»

Се Чу ничего не оставалось, как бежать вниз за Ли Минмином, выкрикивая на ходу:

— Но зачем ты пытался спасти Се Ли?!

— Я не мог вернуться в обычный мир! Вот и подумал: вдруг, если внести помеху, спасти её от самоубийства, цикл разорвется и появится выход! — Ли Минмин привел Се Чу в камеру для спортивного инвентаря и привычным жестом запер дверь.

— Брат Чу, сюда, — Ли Минмин отодвинул стеллажи, забитые баскетбольными мячами. В глубине обнаружился небольшой закуток, где Ли Минмин устроил себе лежбище из двух матрасов, окруженное запасами еды и воды.

— ...Да ты тут прямо обустроился?

Ли Минмин гордо выпятил грудь:

— Убежище марки «Ли Минмин»! Надежно, скрытно, профессионально!

Они забрались внутрь, Ли Минмин задвинул корзины с мячами и накрыл их сверху матами для прыжков в длину, так что они оказались в полной изоляции.

— Ты не представляешь, в общежитии небезопасно, монстры повсюду, — проворчал Ли Минмин. — В первую же ночь меня чуть не сцапала эта Анна. Вы правильно вычислили – она

настоящая паучиха! Огромная, ног куча, еще и паутиной плюется!

— Все учителя превратились в чудовищ... Удивительно, как ты продержался так долго, — Се Чу улыбнулся и заметил сквозь щели, что снаружи окончательно стемнело.

— Ночь пришла, — прошептал Ли Минмин.

<http://bllate.org/book/22490/2373499>